

Что до главных героев, Ло Хэфэна и Шэнь Дуньи — Ло Хэфэн, посчитав всё это слишком надоедливым, просто вышел из группы, чтобы не видеть всё это, а Шэнь Дуньи тоже не хотел смотреть, что там пишут, но так как староста вышел из чата, а куратор остался, Шэнь Дуньи не осмелился покинуть чат первым.

Но в самом чате он ничего не писал, так что остальные только вздыхали, глядя на происходящее.

И вот куратор, держа в руках чат, решил расспросить о случившемся.

Шэнь Дуньи неловко опёрся на колени:

— Эм... преподаватель, это...

Ло Цяньцзянь вздохнул:

— Преподаватель, этот чат я создал по ошибке. Написал то сообщение и сразу вышел, так что не успел ничего исправить. Впрочем, ничего страшного не произошло — из моих слов, думаю, вы уже поняли суть... Мой брат и Шэнь не встречаются, между ними не будет каких-то скандалов или неловких разборок.

На это куратор только нахмурился ещё сильнее.

Шэнь Дуньи тут же подхватил Ло Цяньцзяня, надеясь, что тот отстанет от этой темы:

— Преподаватель, не переживайте, между мной и братом Ло Цяньцзяня ничего не началось и в будущем ничего не будет. Вам не нужно тратить на это силы и беспокоиться.

Раз они уже так сказали, куратору действительно нечего было больше добавить. В конце концов, это было личное дело студентов, и он, как преподаватель, просто исполнил свой долг, вызвал их на беседу, а больше вмешиваться не имел полномочий.

Он немного выразил беспокойство, на месте вышел из чата и отпустил Ло Цяньцзяня и Шэнь Дуньи.

Когда они вышли из корпуса факультета, Шэнь Дуньи оглянулся — вокруг никого. Он прикусил губу, но всё-таки решился спросить:

— Цяньцзянь, ты ведь сделал это нарочно, правда?

Ло Цяньцзянь повернулся к нему:

— Я? Разве?

— Я не понимаю, почему ты вдруг начал меня ненавидеть. Это потому, что ты не хочешь, чтобы я имел хоть какое-то отношение к твоему брату? Если так, то ты мог бы просто сказать... В любом случае, спасибо, что перед преподавателем ты не сказал ничего слишком обидного. И... я действительно не собираюсь больше общаться с твоим братом. Не злись из-за этого. Если ты не хочешь со мной контактировать — ладно, мы можем и не общаться. Когда будут групповые задания, можешь просто выбрать себе другого партнёра. Хотя большинство уже давно работает в постоянных группах, но ты же очень популярен, уверен, многие захотят быть с тобой в команде. А я... я справлюсь. Всё равно скоро на четвёртый курс, заданий будет не так много... В общем, Цяньцзянь, лишь бы ты был доволен.

Голос Шэнь Дуньи звучал смиренно и уступчиво.

Ло Цяньцзянь усмехнулся:

— Мне теперь нужно поблагодарить тебя за твою щедрость и великодушие, да?

Шэнь Дуньи прикусил губу:

— Я...

— Шучу. Не принимай близко к сердцу, — Ло Цяньцзянь спокойно продолжил:

— Что до тебя и моего брата — это не моё дело. Только не говори об этом так категорично, а то ещё придётся глотать свои слова.

Несмотря на нынешнюю заварушку, по сути это просто типичный любовный сюжет, где на пути у главных героев появляется "антагонист", чтобы чуть встряхнуть их отношения. Ло Цяньцзянь, как антагонист, совсем не сомневался: он не испортит счастливого финала.

Потому что ни Ло Хэфэн, ни Шэнь Дуньи не были из тех, кто действительно дорожит репутацией.

Ло Хэфэн уже положил глаз на лицо Шэнь Дуньи, и прекрасно знал, что тот — не из тех, кого трудно добиться. Даже эта история с чатом и слухами, пусть и испортила впечатление, вряд ли заставит его отказаться от Шэнь Дуньи.

В конце концов, это не первый раз, когда он искал себе замену для первой любви — и он не считал, что в этом что-то не так.

А характер Шэнь Дуньи... если Ло Хэфэн проявит инициативу и даст ему "лестницу", по

которой можно было бы спуститься, тот обязательно найдёт красивое оправдание, чтобы вернуться.

Только вот в этой жизни всё пошло иначе.

В прошлой жизни они сошлись, когда Шэнь Дуньни проходил летнюю практику и временно жил в доме Ло. Всё вроде бы вышло "естественным путём" — пусть всё и началось с отношений спонсор-любовник, но силой ничего не добивались. Их ссоры и страсти начались уже после того, как они были вместе. До этого оба казались вполне приличными людьми.

А теперь... теперь Шэнь Дуньни с самого начала знал, что он — лишь замена. Что Ло Хэфэн, одержимый своей первой любовью, уже не раз находил ей замену. Это не было тайной. Поэтому, когда они начнут снова страдать и мучить друг друга, не будет того важного поворотного момента, что раньше.

Хотя Ло Цяньцзянь всё равно с нетерпением ждал.

Он верил, что его старший брат и будущая "сноха" ещё устроят из своей любви настоящее зрелище.

Шэнь Дуньни хотел было что-то сказать, но Ло Цяньцзянь уже повернулся и пошёл вперёд.

Вечером, вернувшись домой.

За ужином Ло Цяньцзянь невозмутимо напомнил:

— Брат, сегодня Дуньни вызывали к куратору по поводу вас. Он очень испугался, так что не забудь его успокоить, хорошо?

Ло Хэфэн, услышав его спокойный, но нарочито вызывающий тон, почувствовал, как внутри вспыхивает раздражение:

— Цяньцзянь, не вмешивайся в мои личные дела.

Ло Цяньцзянь с видом пострадавшего вздохнул:

— Хорошо, я понял.

Затем он повернулся к Ло Гунъю:

— Вторая сестра, можно я этим летом пойду к тебе в компанию на стажировку?

Вся семья Ло удивилась.

Ло Гунъю удивлённо приподняла бровь:

— Можно, конечно. Мне всё равно. Но почему ты вдруг захотел в мою компанию развлечений? Почему не в семейную, под крыло старшего брата?

Ло Цяньцзянь спокойно ответил:

— Просто развлекательная индустрия кажется интереснее. Решил посмотреть, что там.

Ло Гунъю кивнула:

— Ладно, приходи. Не скажу, что всё там гладко, но интересного хватает... Цяньцзянь, а ты вообще, по-моему, последнее время очень тянешься ко всему "интересному", да?

Остальные тоже уставились на него.

Ло Цяньцзянь медленно поднял бровь:

— Да? А, кстати, сестра, как у тебя с Юйшэном? Я всё ещё считаю, что держать его всё время взаперти — это ненормально.

Упоминание Бай Юйшэна тут же испортило Ло Гунъю настроение. Как и брат до неё, она жёстко напомнила:

— Цяньцзянь, я говорила тебе — моё с ним тебя не касается. Не лезь.

Ло Цяньцзянь пожал плечами:

— Ну хорошо, не спрашиваю.

Но прошло всего несколько дней — и громкая история Ло Гунъю с Бай Юйшэном тоже всплыла наружу.

В тот день дома был только Ло Цяньцзянь. Остальные — кто на работе, кто в университете. Даже пенсионеры Ло Чэнь и Хэ Жужань ушли по делам.

Ло Цяньцзянь почитал немного, потом подумал, что в последнее время стал слишком спокойным, и тут же вспомнил о своём друге детства Бай Юйшэне.

Он отложил книгу, не торопясь подошёл к двери Ло Гунъю, и, без стука, просто нажал на ручку — дверь открылась без проблем.

В комнате было тихо. Он прошёл через гостиную, заглянул в спальню — там никого. Только с балкона доносился какой-то шорох.

Ло Цяньцзянь неторопливо подошёл к балкону, глянув на дрожащие листья монстеры:

— Юйшэн?

Листья задрожали сильнее — из-за цветка показалась голова Бай Юйшэна. Он выглядел жалко и испуганно:

— Цяньцзянь? Ты? Я думал, это твоя сестра вернулась... Прости, что попал тебе на глаза, я...

Говоря это, он не смог сдержать слёз.

Ло Цяньцзянь вздохнул:

— Ну и зачем ты себя так мучаешь? Если тебе плохо с моей сестрой — почему бы не расстаться?

Бай Юйшэн вытер слёзы:

— Цяньцзянь, ты не понимаешь. Это не так просто. Ты же слышал сам, как она угрожает моим родителям. Я не могу ей перечить... Раньше я не соглашался быть с ней, и она тут же начала давить на мою семью. Она правда способна на многое. Я не могу рисковать...

Ло Цяньцзянь сел на балконе и, с видом заинтересованного зрителя, спросил:

— Правда? Что она сделала?

Бай Юйшэн всхлипнул и горестно продолжил:

— Я тебе ведь рассказывал... Мой отец — игрок, пьёт, поднимает на нас руку. Мама надорвалась, всё время в тревоге. А у меня младшие брат и сестра — ещё учатся...

Ло Цяньцзянь слушал и кивал.

Отец-мерзавец, страдающая мать, младшие — всё как по шаблону.

Бай Юйшэн:

— Благодаря твоей сестре мой отец теперь должен в разы больше, а мама потеряла работу. Она не даёт ей никуда устроиться. Дохода у нас нет, живём только на подачки твоей сестры. Я боюсь, если рассержу её, она доберётся до моих младших, а они этого не выдержат...

Ло Цяньцзянь вздохнул:

— Юйшэн, это, конечно, грубо, но подумай сам. Твой отец и раньше в долгах. Ты сам говорил, что коллекторы чуть ли не жили у вас. Теперь, хотя он и должен больше, но сестра ведь расплачивается — никто больше к вам не лезет. Мама раньше надрывалась на работе, теперь хотя бы отдохнёт. Пусть и принудительно — всё же отдых. И хотя сестра угрожала, она же ничего не сделала твоим младшим. Значит, не так уж и жестока, верно?

Бай Юйшэн не ожидал такого подхода и замер.

— А то, что она держит тебя дома и не пускает работать — значит, слишком заботится. Если уж ты не можешь уйти, может, лучше постараться ей угодить. Она будет довольна — ты получишь немного свободы.

Слово "свобода" больно ударило по Бай Юйшэну.

— Довольно! Цяньцзянь, не надо меня утешать! Ло Гунъю не любит меня — ей просто невыносимо, что я не её, вот она и заперла меня! Да, у нас дома не всё было гладко, но пока она не вмешалась, мы справлялись! Я же только начал карьеру в шоу-бизнесе, стал набирать популярность... Всё могло быть иначе, но она всё разрушила!

Ло Цяньцзянь только вздохнул:

— Юйшэн, ты такими словами её сильно обидишь.

Бай Юйшэн всхлипнул:

— Цяньцзянь, я понимаю, ты с ней ближе. Но не надо меня уговаривать. Если бы она меня любила, разве держала бы взаперти? Даже с собаками гуляют, а я тут как в клетке...

Ло Цяньцзянь удивлённо:

— Но... дверь ведь не заперта. Ты мог выйти, когда угодно.

Бай Юйшэн всхлипывал:

— Выйти из комнаты — это одно. А выйти из дома? А сбежать от неё? Цяньцзянь, ты не понимаешь, ты правда не понимаешь...

— Наверное, — с сожалением сказал Ло Цяньцзянь. — Ладно, я пойду. Не плачь.

Он встал, но Бай Юйшэн резко потянулся, будто хотел ухватить его за одежду:

— Цяньцзянь, не уходи...

Он не успел дотянуться и просто рухнул на пол, оставаясь с протянутой рукой.

Ло Цяньцзянь удивлённо посмотрел на него:

— Юйшэн, ты чего?

Бай Юйшэн со слезами:

— Я... я один. Всё время один. Хоть кто-то пришёл, хоть с кем-то поговорил... Цяньцзянь, помоги мне. Пожалуйста. Пусть она отпустит меня. Я хочу уйти отсюда. Не могу больше. Прошу тебя...

Ло Цяньцзянь с видом великой жертвенности:

— Просишь меня — трудно отказать. Но... ладно. Она правда зашла слишком далеко. Я как брат не должен закрывать на это глаза.

Бай Юйшэн тут же с надеждой посмотрел на него.

Ло Цяньцзянь успокоил:

— Не переживай. Я всё устрою. Ты сможешь уйти с достоинством. Потерпи ещё чуть-чуть.

Бай Юйшэн кивал:

— Спасибо... Спасибо тебе, Цяньцзянь...

Получив благодарность, Ло Цяньцзянь спокойно вышел из комнаты Ло Гунъю.

К вечеру все члены семьи вернулись домой.

Когда он убедился, что и Ло Гунью уже дома, он взял в руки телефон и начал звонить.

Один-один-ноль.

— Здравствуйте. Я хочу подать заявление. Здесь незаконное лишение свободы, — вежливо сообщил Ло Цяньцзянь.

<http://bllate.org/book/14857/1321727>